

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.20>

Акулинин Виктор Николаевич

[Аспект оптики в философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза](#)

Цель исследования - наметить генеалогию аспекта оптики в философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза. Особенность работы заключается в приведении двух линий мысли: философия Г. Лейбница и философия Ж. Делеза о философии Г. Лейбница. Таким образом, перспективизм исследуется не только на уровне предмета, но и на уровне метода, поскольку мы вынуждены постоянно переключаться между точками зрения "Лейбниц" и "Делез". Научная новизна заключается в перспективистском представлении концепта МАШИНА, предложенном Г. Лейбницем и затем преобразованном Ж. Делезом. Результатом исследования стала модель оптического подхода, применимого в исследованиях философии перспективизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/20.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 120-123. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.20>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель исследования – наметить генеалогию аспекта оптики в философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза. Особенность работы заключается в приведении двух линий мысли: философия Г. Лейбница и философия Ж. Делеза о философии Г. Лейбница. Таким образом, перспективизм исследуется не только на уровне предмета, но и на уровне метода, поскольку мы вынуждены постоянно переключаться между точками зрения «Лейбниц» и «Делез». **Научная новизна** заключается в перспективистском представлении концепта МАШИНА, предложенном Г. Лейбницем и затем преобразованном Ж. Делезом. **Результатом исследования** стала модель оптического подхода, применимого в исследованиях философии перспективизма.

Ключевые слова и фразы: перспективизм; оптика; концепт МАШИНА; Г. Лейбниц; Ж. Делез.

Акулинин Виктор Николаевич

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
akulininvn@gmail.com

Аспект оптики в философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза

Актуальность исследования обусловлена двойственностью философского наследия Ж. Делеза. С одной стороны, находятся тексты по истории философии: работы Ж. Делеза о Ф. Ницше, Б. Спинозе, Г. Лейбнице, Д. Юме, И. Канте, А. Бергсоне; с другой – тексты, наполненные концептами с отчетливой подписью Ж. Делеза (например, «Логика смысла» или два тома «Капитализма и шизофрении»). Мы разделили эти тексты на два блока, поскольку помимо отношения к различным регионам мысли они разнятся и по своему письму (например, небольшая книга «Ницше и философия» и «Анти-Эдип»). Но принадлежность всех текстов одному автору, пусть и в каждом случае уже другому, позволяет проследить линии мысли, сопрягающие два блока делезианской философии. Тем самым, прослеживая траекторию мысли, мы с неизбежностью становимся исследователями-перспективистами. То есть, следуя методологическому завету Ф. Ницше, меняем точки зрения для того, чтобы получить как можно более полное представление об исследуемом предмете, в случае нашего исследования – отыскать «подписи» [6, с. 13] под концептом МАШИНА Г. Лейбница и Ж. Делеза.

В этой связи обращение к концепту МАШИНА, предложенному Г. Лейбницем и затем разрабатываемому Ж. Делезом, представляется попыткой исследовать перспективизм сразу на двух уровнях: предмета и методологии. Обращаясь к повседневному опыту зрения, мы можем заручиться метафорой зрения и посредством следования оптическим законам человеческого зрения проследить перспективистские истоки машины Г. Лейбница и затем зафиксировать авторский концепт МАШИНА Ж. Делеза, который также основан на перспективизме.

Таким образом, перед нами стоят три **задачи**: определить содержание понятий «точка зрения» и «перспектива» на основе повседневного зрительного опыта, чтобы затем обнаружить оптические импликации в философии Г. Лейбница и Ж. Делеза; отыскать перспективистские истоки концепта МАШИНА в онтологии философии Г. Лейбница (субъект-объектная проблема монады); прояснить основные положения концепта МАШИНА Ж. Делеза, основываясь на тексте лекций Ж. Делеза о Г. Лейбнице.

Характеризуя философию Г. Лейбница и Ж. Делеза как перспективистскую, мы исходим из двух предпосылок:

1) плюралистически понимаемая множественность (Г. Лейбниц – монада, Ж. Делез – множественности; и МАШИНА как объединяющий концепт) находит в перспективизме адекватную онтологию;

2) онтологически понимаемый перспективизм есть, таким образом, специфическая организация бытия, которая заключается в экспликации ситуаций, задающихся положениями субъектов: точками зрения и перспективами. Поэтому, обращаясь к оптическому аспекту перспективизма, мы проясняем его перцептивные и эпистемологические возможности.

Поставленная цель и задачи определили **методологию** исследования, которую составили ряд эксплицированных из работ Г. Лейбница [7; 8] и Ж. Делеза [2; 4] исследовательских стратегий, основанных на перспективизме, и сравнительный анализ данных стратегий, проведенный автором настоящего исследования.

Та же логика лежит в основе **теоретической базы** исследования. Помимо основных текстов Г. Лейбница [7; 8] и Ж. Делеза [2-5], в которых изложены программы оптического аспекта философии

перспективизма, были использованы тематические исследования перспективизма обоих философов, в частности, работы В. Т. Фаритова [10], Л. Ю. Писарчик [9], О. А. Власовой [1].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье теоретико-методологический аспект философии перспективизма может быть использован в качестве теоретической базы для тематических специальных курсов и исследований, а также в качестве кейса в различных философских курсах.

В первую очередь прибегнем к пониманию оптики перспективизма из повседневного опыта зрения. В этой связи очевидно, что мы не можем занимать одну и ту же точку зрения с кем-то еще. Мы не можем смотреть с той точки, с которой уже кто-то смотрит. Если нас интересует перспектива, открывающаяся с определенной точки зрения, но эта точка зрения уже занята, мы уже не можем обозреть перспективу в точности так, как обозревает ее другой. Мы с неизбежностью смещены от искомой точки зрения.

Следовательно, остается лишь один ход: наложить одну точку зрения на другую. Можно только совпасть с той точкой зрения, чтобы получить ту же перспективу. Наш зрительный опыт не может предложить ни одной возможности по достижению такого результата. Два субъекта не могут актуально занимать одну и ту же точку зрения. Означенное нами совпадение возможно только помыслить. И здесь мы подходим к границе, где наш опыт зрения, доведенный теоретическими спекуляциями до предела, уступает место философии перспективизма. Открыть центральную зону перспективы, которая скрыта от нас впереди стоящим, мы можем лишь через реконструкцию этого взгляда, через совпадение мысли, через встречу. В случае философского исследования эта реконструкция достигается обращением к текстам. То есть к тем артефактам, протоколам аппарата зрения (и мысли), в которых отражено то, чего мы видеть не могли.

В этой связи приведем одну любопытную метафору Ж. Делеза – историка философии, которая, несмотря на свою провокационность, обладает серьезным методологическим содержанием в контексте делезианского тезиса о том, что философия – это творчество концептов [6]: «Я воображал, что подкрадываюсь к какому-то автору сзади и что мы зачинаем с ним ребенка, который был бы похож на него и вместе с тем родился бы монстром. Очень важно, чтобы это был именно его ребенок, ибо автор реально должен был сказать все то, о чем я заставлял его говорить» [3, с. 17].

Ж. Делез с помощью образа ребенка изыскивает способ втиснуться в точку зрения интересующего его философа. Он пытается заключить с организатором перспективы альянс и тем самым сделать его точку зрения отчасти своей. Такой ход предлагает и Г. Лейбниц: «...находиться в месте, где находится нечто другое, – значит проникнуть в это другое» [7, с. 110]. И здесь мы схватываем предложенную метафору: иметь общего ребенка. Ребенок здесь есть то, что объединяет две точки зрения в одной, приводит к совпадению двух субъектов. В точке зрения ребенка уплощены точки зрения родителей этого ребенка. Ребенок – это такая единичность, которая имманентно двойственна. То есть перед нами одна точка зрения, но в ее основе уже двойственная перспектива. Двойственность ребенка: он одновременно и ребенок, и чудовище. Это внебрачный ребенок для одной из сторон альянса. Но лишь одна сторона в курсе двойственности происхождения этого ребенка (Ж. Делез), а другая сторона этого не знает, и как следствие, принимает ребенка как своего (Г. Лейбниц и его тексты, с которыми работает Ж. Делез). В этой связи проследим перспективистские стратегии обоих философов.

Начнем с приводимого Лейбницем примера с обзором города. «В самом деле, один и тот же город представляет одно зрелище, если смотреть на него с башни, стоящей в его середине... и иное, если подойти к нему извне... и как меняется сам внешний вид города, смотря по тому, подходить к нему с восточной или западной стороны» [Там же, с. 91]. Речь идет о смене точек зрения на город, что влечет за собой изменение перспектив. И далее Г. Лейбниц добавляет: «...из всего этого вполне ясно, что все изменения можно объяснить движением» [Там же], то есть переменной точек зрения.

Попытаемся обнаружить перспективизм в исходном пункте философии Г. Лейбница – божественном творении. Философ пишет: «Бог вертит, так сказать, во все стороны и на все лады общей системой явлений... и рассматривает все стороны мира всеми возможными способами, ибо нет ни одного отношения, которое бы укрылось бы от его всевидения» [Там же, с. 138]. Всевидение здесь можно понимать как мультиперспективность. Бог знает все перспективы, потому что он создал все возможные точки зрения, из которых состоит пространство. Бог здесь – мультиперспективист, потому что его аппарат зрения рассредоточен по всем точкам зрения. Ведь «результатом каждого устремленного с известной стороны взгляда на универсум является субстанция, выражающая мир сообразно этому взгляду» [Там же]. Все творения божественны. Бог будто бы смотрит из каждой субстанции. Ведь «один Бог имеет отчетливое познание всего, ибо он источник всему» [Там же, с. 412]. Поэтому «каждая субстанция есть как бы целый мир и зеркало Бога или всего универсума, который каждая субстанция выражает по-своему, так же как один и тот же город смотрится по-разному в зависимости от различных положений наблюдателя» [Там же, с. 132].

Единица-субстанция, о которой идет речь – это монада. «Монада – слово греческое, обозначающее единицу, или то, что едино» [Там же, с. 404]. То же самое можно сказать и о точке зрения: она едина. Она уникальна, она – точка, с которой открывается неповторимая перспектива. «Всякая монада есть живое зеркало, наделенное внутренним действием, воспроизводящее универсум со своей точки зрения и упорядоченное так же, как и сам универсум» [Там же, с. 405]. Именно поэтому монада ясно и отчетливо выражает лишь часть мира – ту его часть, которая видна с ее точки зрения. «Единицы-субстанции суть не что иное, как различные концентрации универсума, представляемого с разных точек зрения, почему они и различаются» [Там же, с. 319-320] – таков основной тезис перспективистски понимаемой онтологии.

В видении монады проявляются аксиоматические моменты перспективистской оптики. И даже мультиперспективистское видение Бога – сразу из всех точек зрения через делегирование взгляда монадам – своим отрицанием постулата «в определенный момент занимать лишь одну точку зрения и иметь лишь одну перспективу» лишь его подтверждает. Это становится очевидным, стоит лишь последовательно заняться экспликацией слоев бытия. Сама идея такой экспликации – сугубо перспективистская. «Несколько зрителей думают, что видят одну и ту же вещь, и действительно вполне понимают друг друга, хотя каждый видит и судит со своей точки зрения» [Там же, с. 139]. Здесь видим два слоя: сама вещь (1) и несколько перспектив зрителей (2), с точки зрения которых видна эта вещь. «Только один Бог, из которого непрерывно исходят все индивидуумы и который видит универсум не только так, как они его видят, но еще и совсем иначе, есть причина такого соответствия между их явлениями зрения» [Там же]. Третий слой: Бог, который есть и видение вещи (1), и видение нескольких зрителей (2). Получается, что Бог видит сам себя как вещь, которую видят зрители, которых видит он. Это рассредоточенное видение и есть общая схема перспективистского мира. И поэтому проект исчисления бесконечно малых, проект машин Лейбница – это проекты перспективистские.

Делез называет работу Лейбница «первой великой теорией в философии перспективы» [2, с. 41]. И добавляет, что «перспективизм есть истина относительности, а не относительность истины» [4, с. 39], что «перспективизм и является плюрализмом» [Там же, с. 37]. Смысл этих тезисов можно расшифровать через обращение к концепту МАШИН, который Делез заимствует у Лейбница и развивает (в частности в «Анти-Эдипе»). Попробуем рассмотреть этот концепт как встречу-совпадение мысли Лейбница – Делез, как наложение двух точек зрения.

Напомним, что Лейбниц различал машины человеческие и божественные [7, с. 425]. Человеческая машина отличается тем, что ее составные элементы, например, «зубец латунного колеса состоит из частей, или кусков, которые уже не представляют более для нас ничего искусственного и не имеют ничего, что выказывало бы в них машину» [Там же]. То есть существуют такие элементы в составе машины, которые уже не делятся. Они составляют собой единую материальную деталь. Божественная машина (органическое тело) скроена иначе: все ее составные элементы тоже суть машины, то есть тоже состоят из элементов. И такое деление бесконечно. Это и есть исчисление бесконечно малого. Делез же, следуя своему плюралистическому видению перспективизма, значительно расширяет концепт МАШИН, а в одном месте даже предлагает онтологический тезис «все составляет машину» [5, с. 14].

В качестве примера мы обратимся к сюжету из Лейбница про выбор между работой и походом в таверну, который эксплицируем из контекста проблемы свободы [8, с. 169-214] и имплицуем в контекст перспективистской оптики. И затем попытаемся обнаружить логику машины в интерпретации этого сюжета Делезом. Тем более этот эпизод обращает на себя внимание тем, что он является значительной частью одной из лекций о Лейбнице, прочитанных Делезом [2, с. 208-219]. Мы попытаемся показать, почему, на наш взгляд, этот пример мог так заинтересовать Делеза. Мы возьмем из него лишь то, что отвечает нашему оптическому интересу, а именно динамику смены перспектив.

Все начинается с фиксации двух взаимоисключающих интенций: продолжить работу или пойти в таверну. Делез отвергает банальный образ: «если уподобить таверну гире А, а работу гире В, то вы при прочих равных условиях сделаете выбор» [Там же, с. 212]. Это логика человеческой машины. Предполагается, что мы достигаем того уровня редукции, когда остаются лишь неделимые сплавы: есть гири А и В, и они либо весят по-разному, либо одинаково. «По-разному» здесь – это сплав в том смысле, что он монолитен. Разные веса гирь вполне определены и не меняются в краткосрочной перспективе, если просто лежат на весах, и на них не воздействуют никакие внешние силы. Вместо этого образа Делез предлагает образ коромысла [Там же, с. 214], чтобы подчеркнуть нестабильность ситуации. Дополним коромысло ведрами с водой и сразу отметим отличие от весов: вода в ведре не монолитна. Она может расплескиваться от движения того, кто несет коромысло. Даже через каждый шаг баланс может быть уже иным – логика исчисления бесконечно малых, смены перспектив. Гири на весах не меняют своего веса от перестановки весов со стола на стол, ведра с водой могут вес менять. И здесь божественная машина Лейбница трансформируется в машину Делеза и Гваттари. Покажем это на отслеживании перспектив желания: остаться работать или пойти в таверну.

Исходные точки: А – остаться работать, В – пойти в таверну. Следующий эпизод после идентификации двух желаний. «Вдали я что-то слышу. Что я слышу? Я слышу... <...> Что же я слышу вдали? Я слышу звон стаканов, я слышу беседу друзей...» [Там же, с. 212]. Перспектива уже изменилась. Субъект все еще не принял решения, но очевидно, что он уже в точке А1, ведь баланс уже изменился: точка А1 – это новая перспектива, с которой субъект слышит нечто новое, таверна перестала быть герметичной, она наполнилась звуком. Дилемма выбора уже сместилась, это уже совершенно новая констелляция исходной дилеммы. Новая точка: «...шелест бумаги, состояние тишины, перелистываемые мною страницы, скрип пера» [Там же]. Это уже точка В1: здесь также добавляются звуки и тактильные ощущения. «И все это – отнюдь не нейтрально. Это целое множество перспектив и склонностей» [Там же, с. 213]. В динамике это выглядит так: «...я раздумываю, собираюсь ли я идти в таверну... нет, разумнее было бы поработать... я немного продолжаю работать и говорю себе: и все-таки ужасно хочется пойти в таверну» [Там же, с. 214].

Мы не перемещаемся между двумя точками А и В, когда терзаемся выбором. Мы каждый раз занимаем новую: «А1, В1, А2, В2 и т.д.» [Там же, с. 215]. «Удастся подождать, и мир некоторым образом изменится; проблема уже не будет ставиться тем же способом» [Там же, с. 216]. Прочтем перспективистски: сменить точку зрения – и перспектива будет иной. В каждой новой точке констелляция желания меняется: бесконечно малое продуцирует новые и новые эффекты, баланс сил постоянно изменяется. Желание «пойти в таверну» – это не монолит, не одна точка зрения, а машина, которая не равна себе в А, А1, А2 и так далее. Машина

желания в работе. И непрерывная ее работа (процесс) возможна благодаря ее устройству: «...всякая машина – это машина машины» [5, с. 19]. Машина Делеза и Гваттари в этом тезисе соотносится с божественной машиной Лейбница. Новые точки зрения – новые перспективы.

Перейдем к **выводам**. Рассмотрение оптического аспекта философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза позволило нам прояснить основные концептуальные единицы перспективизма: точка зрения и перспектива. Мы наметили генеалогию концепта МАШИНА от Г. Лейбница к Ж. Делезу и разработали перспективистский подход к исследованию этого концепта. А также мы показали методологическую значимость метафоры ребенка – чудовища в контексте делезианского понимания философии как творчества концептов. Общим выводом можно считать следующее: перспективистская методология исследования, разработанная на базе основных положений философии перспективизма Г. Лейбница и Ж. Делеза, позволяет совместить в одной исследовательской перспективе ярко выраженные теоретический и методологический векторы работы.

Список источников

1. Власова О. А. Перспективизм в истории философии второй половины XX века: развитие самосознания и проблематика «первого» и «третьего» лица // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2019. № 3. С. 3-13.
2. Делез Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.
3. Делез Ж. Переговоры. 1972-1990. СПб.: Наука, 2004. 237 с.
4. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 264 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический Проект, 2009. 261 с.
7. Лейбниц Г. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. Метафизика. «Монадология». 636 с.
8. Лейбниц Г. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. «Новые опыты о человеческом разумении». 686 с.
9. Писарчик Л. Ю. Ж. Делез о философии Г. Лейбница и стиле барокко // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7 (113). С. 28-38.
10. Фаритов В. Т. Дифференциальная онтология (философия бытийно-смыслового перспективизма) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7414> (дата обращения: 26.06.2020).

Viewer's Perspective Problem in G. Leibniz's and G. Deleuze's Philosophy

Akulinin Viktor Nikolaevich

Russian State University for the Humanities, Moscow

akulininvn@gmail.com

The paper traces origins of a viewer's perspective problem in G. Leibniz's and G. Deleuze's philosophy. Specificity of the study lies in the fact that the researcher suggests a two-dimensional approach: on the one hand, he analyses G. Leibniz's philosophy and, on the other hand, examines G. Deleuze's perception of G. Leibniz's philosophy. So, perspectivism is considered both from the viewpoint of an object of study and from the viewpoint of methodology: the researcher's attention shifts between G. Leibniz and G. Deleuze. Scientific originality involves perspectivistic interpretation of the MACHINE concept introduced by G. Leibniz and developed by G. Deleuze. The findings are as follows: the author suggests a perspective-based approach, which can be used when studying perspectivism philosophy.

Key words and phrases: perspectivism; viewer's perspective; MACHINE concept; G. Leibniz; G. Deleuze.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.21>

Дата поступления рукописи: 15.07.2020

Целью данной работы являются уточнение значения понятия «цивилизационное самосознание» и выявление возможности его трансформации под влиянием внешних факторов. В работе изучается содержание цивилизационного самосознания под влиянием процессов глобализации, миграции, политических, культурных и экономических факторов. **Научная новизна** исследования заключается в комплексном анализе философско-теоретических подходов к определению смысла понятия «цивилизационное самосознание». **В результате** доказано, что концепт ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ САМОСОЗНАНИЕ является особым духовным явлением, которое включает в себя этнические мировоззренческие архетипы, государственную идеологию, «национальную идею», выражающую цели, тенденции развития цивилизации.

Ключевые слова и фразы: цивилизационное самосознание; глобализация; трансформация; миграция; идеология.

Бутенко Надежда Алексеевна, к. филос. н., доц.

Сургутский государственный университет

butenko98@rambler.ru

Содержание цивилизационного самосознания и возможность его трансформации в современных условиях

Актуальность изучения проблемы трансформации цивилизационного самосознания под воздействием внешних факторов обоснована изменениями, происходящими в современном мире, а также недостаточной